

Старик был очень зол.— Вы, низкие люди, действительно нуждаетесь в уроке! Старейшина сложил руки в печати, и силы его глаз смешались в печати.— Стоп! Хината Хиаши хотел остановить это, ведь он также был знаком с этой печатью, которая активируется при исполнении печати запертого птичьего клеста — печати для ветви семьи! Текущий старейшина на самом деле пытался запустить запертый птичий клест против всех представителей ветви Хьюга за спиной Хьюга Синьити. На этот раз целью был не только Хьюга Синьити! Сцена вдруг погрузилась в тишину! Некоторые сжали кулаки. Этот настрой заставил их еще больше решиться поддержать Хьюга Синьити. Только Хьюга Синьити мог принести им светлое будущее, которое они обещали. Они были совершенно разочарованы такой главной семьей. В единственном оставшемся глазу Хинаты Синьити сиял глубокий сине-голубой свет. Он посмотрел на старейшину, который уже был в ярости. Он был так безумно, что хотел использовать запертый птичий клест, чтобы заставить их сдаться. Если они не сдадутся, они умрут! Невидимые силы глаз столкнулись в воздухе. Жжж~~ Волна воздуха появилась над головой Хинаты Синьити, и светло-голубой щит защитил людей позади него.— Хината Синьити, у вас действительно есть сердце сопротивляться! Хиаши, запусти запертый птичий клест со мной, я не верю, что он сможет сопротивляться нам двум! Старейшина снова и снова делал печати рук. В этот момент это уже была не просто пытка, а печать убийства! В этот момент он знал, что невозможно прорвать этот щит своей собственной силой. Светло-голубая сила глаз дала ему чувство подавления и подчинения. Он сказал Хинате Хиаши в низком рыкании.— Я... Хината Хиаши был в замешательстве и не знал, что делать в этот момент. Капельки пота на лице старейшины продолжали падать, и взгляд Хьюга Синьити вызывал страх в его сердце. Как будто заставили встать на колени на свадебной сцене! Он казался вернувшимся на поле боя деревни Скрытой Облака. Тогда Хьюга Синьити сражался с восьмихвостым жинчурики, который уже превратился в полу-хвостатого зверя, но он открыл запертый птичий клест. Он запечатал часть зрения Хьюга Синьити, что привело к ошибочному суждению и потере правой руки. Хьюга Синьити поддерживал защитный щит и не предпринял следующего шага. Он также хотел увидеть, что выберет Хьюга Хиаши?— Главная семья?...— Зачем?..... Ряд болезненных и слабых голосов дошел до ушей Хинаты Хиаши. Ниндзя из ветви Хьюга позади Хьюга Синьити были затронуты безумным старейшиной. В глазах меридианы ломались, ткани глаз разрушались. Хаотическая чакра вторглась в их разум, мозговая ткань была раздавлена, и дыхание жизни исчезало. Десятки старых джоунинов из ветви Хьюга были затронуты печатью запертого птичьего клеста без защиты Хьюга Синьити. Потеряли жизнь в пытке запертого птичьего клеста!— Дядя? Вы, ребята? Хьюга Хиаши был стимулирован сценой перед собой и быстро подошел к одному из старых мужчин.— Я ошибся? Обняв тело старого мужчины обеими руками, этот старик был опекуном Хьюга Хиаши в детстве и был с ним, когда он рос. Теперь он умер под проклятием запертого птичьего клеста. Это было действительно иронично. В этот момент он начал сомневаться в себе. Два ряда слез текли из его глаз. Неизвестно, эти слезы были для него самого или для старого мужчины, который заботился о нем всю свою жизнь. Весь человек был ошеломлен на месте, растерян и потерял слух.— Ваши правила были попираемы. Так что теперь вы должны следовать моим правилам! Хьюга Синьити сделал печать одной рукой, и под его ногами появились светло-голубые цепи. Синий был точно таким же цветом, как и печать запертого птичьего клеста на его лбу. Весь родовой зал был запечатан, образуя огромную проклятую печать. С высоты птичьего полета можно было увидеть большую Х-образную форму, или она очень похожа на проклятую печать запертого птичьего клеста на лбу Хинаты Синьити. Светло-голубые цепи под ногами старейшины ползли по его ногам и связали его в форме человеческого кокона. Хиаши Хиаши испытал то же самое. Светло-голубые цепи исчезли в мгновение ока и слились с телами двух.— Что вы сделали со мной? Старейшина был в ужасе, его черты лица исказились, его руки не переставали махать вокруг головы, и он рычал на Хинату Синьити.— Вы должны были это заметить! Хината Синьити указал на свой лоб рукой, а затем указал на него, чтобы посмотреть на Хиаши Хиаши. Махание ладонью, разве это не просто определить слепое пятно в его зрении? Лоб

Хинаты Хиаши На его лбу появилась бледно-голубая проклятая печать. Форма Х и форма нефритовой цепи были точно проклятой печатью запертого птичьего клеста клана Хьюга.— Нет~~Голос великого старейшины пронзил весь родовой зал. Если бы не барьер, устроенный Хьюга Синъити, он, вероятно, распространился бы по всему клану Хьюга. Он не переставал трясти головой, чтобы подтвердить свое предположение. В его поле зрения, которое должно было быть 360-градусным полем зрения без слепых пятен, в этот момент появилась большая часть дефектов! Эта ситуация возникла в ветви клана Хьюга, проклятой запертым птичьим клестом. Теперь она появилась на нем самом.— Меня запечатали запертым птичьим клестом?— Я стал низкой ветвью семьи? Хаха!!— Как я мог быть запечатан запертым птичьим клестом? Великий старейшина продолжал задавать вопросы, и его голос становился все более безумным. Замешательство появилось в его глазах, и его руки превратились в когти и поцарапали его лоб, оставив след крови, но он никогда не смог уничтожить проклятую печать на своем лбу. Хьюга Синъити смотрел на безумного старейшину, но у него не было сочувствия в сердце. Человек, который был доставлен на вершину горы другими, упадет еще более ужасно, когда потеряет опору! Хотя он наслаждался замечательными достижениями, созданными ветвью семьи Хьюга, он презирал тех, кто действительно усердно работал в своем сердце. Он всегда был тем, кто решал жизнь и смерть других, но вдруг его жизнь и имущество оказались в руках других. Это был огромный разрыв, который Хьюга Синъити хотел заставить его почувствовать.— Хьюга Мунеока, теперь я объявляю, что ваш преступление — измена! Массовое убийство племени! Приговор: казнь! Позади Хьюга Синъити следовали все выжившие представители ветви Хьюга, образовав белый поток, заставляя старейшину клана Хьюга. Общее течение необратимо. Это крик клана Хьюга, который был угнетен на протяжении тысяч лет. Хьюга Мунеока, который всегда считал себя старейшиной, вспомнил свое имя только в этот момент. С момента становления главной семьей Хьюга это имя было заменено на Великого Старейшину, и теперь оно упоминается снова. Хьюга Хиаши был как лужа грязи, спокойно наблюдая за всем, что происходило перед ним. Он был заперт в опасном взгляде, и если бы он сделал какое-либо движение, он определенно бы умер. Хьюга Синъити просто бросил на него взгляд, и, конечно же, те, кто перебежал к Третьему Хокаге, были все "герои, знающие времена!" Неудивительно, что в следующие несколько лет все в деревне Скрытой Облака хотели отсечь корни клана Хьюга, но он все равно выбрал компромисс! Как такой парень мог быть достоин быть главой клана! Если бы не то, что Хьюга Хиаши особо заботился о его матери после смерти отца. Ему бы не дали шанса на исправление. Жаль, что его мать была слишком упряма и все равно выбрала умереть. Хьюга Синъити сделал печать своей единственной оставшейся рукой, и сила глаз и чакра были влиты в печать одновременно, активируя печать птицы в клетке.— Ааа!!! Великий старейшина схватил свою голову обеими руками, повернулся боком и катился по земле!— Эта печать! Это печать запертого птичьего клеста! Хината Хиаши воскликнул в своем сердце. Хотя это была печать одной рукой, те печат